

Второй город Лев

Даже если ты умудрен опытом и полжизни пробыл при царском дворе, став царем, ты ощущаешь дискомфорт. Особенно после того, как узнаешь, что тебя, не успев ты принять поздравления по случаю приобретения власти и трона, хотят свергнуть.

Царю пятьдесят, но он смущается, как какой-нибудь двадцатилетний крестьянин. Во дворце темно, все-таки ночь. Свет не зажжен, и царь в потемках, на ощупь, пробирается к покоям. Неловко протискивает большое, немного полноватое тело в приотворенные двери, прячет глаза от слегка удивленных стражей и кричит:

«Собирайтесь, ребята, давайте, давайте, не мешкайте!»

«Как-то не очень по-царски» - думает царь и, чтобы скрыть смущение, задирает голову и добавляет:

«Я жду вас у тайного хода!»

Следом за ним выходит пара молодцов, с мечами и в кольчугах. Они суровы, как и положено воинам, и совершенно не удивлены – тайный ход, так тайный ход.

«Нет, все-таки эта китайская делегация что-то замышляет против меня. А уж итальянцы - всем известные бандиты», - на ходу продолжает свои измышления царь. Неприятно думать, что тебя, пятидесятилетнего мужчину, в целом положительного, могут ни за что ни про что свергнуть или, того хуже, убить.

Царь идет переходами в глубины дворца, к подвалам, из которых тянет протухшим воздухом и каким-то особенным запахом. Царь про себя называет его «резиновое тепло». Вот это резиновое тепло клубится и поднимается от переплетенных труб, от песка, от стен и дверей.

Он оглядывается, воинов немного – в темноте видно нечетко, зрение стало сдавать, и царь трет глаза, но что-то около пяти.

«Или не пять, впрочем, наверное, четыре».

Воины, сохраняя на лице незамысловатую серьезность, спешат следом. Кто-то грохочет ключами, и из-за угла, почти у самого тайного хода, выбегает красномордый начальник охраны. Молча сует ключи царю.

«Ах, да, да. Ключи от лифта. Совершенно забыл».

В подвал, вернее тайный ход, ведут три ступеньки вниз – скользкие, замшелые и грязные. Все – царь и воины – спускаются припрыжкой и ускоряют шаги. Темнота сгущается, от влажных стен пахнет резиновым теплом.

«Противный камень, какая-то слизь. Интересно, она образуется от влажности, или это какие-нибудь водоросли? Очень неприятно. Почти так же, как и мысль о свержении с трона».

Царь идет, касаясь кончиками пальцев шершавых камней, воины идут вслепую. Ни один не споткнулся, но идут медленно, потому что царь не знает дороги. Начальник охраны тяжело вздыхает и обгоняет царя.

«Не очень хорошо, но, впрочем, так будет лучше», - думает царь.

Впереди пробивается тусклый, мокрый свет электрической лампы. В клубах резинового тепла он кажется солнцем, укрытым туманами. Воины один за другим обгоняют царя.

«Впереди может быть засада», - с ужасом думает он.

Но ни засады, ни даже крысы, они не встречают. Воины торопятся, переходят на бег. Царь задыхается от одышки где-то позади.

«Как же без ключей в лифт? Они могут попасть не в ту сторону». Перед мысленным взором мелькает черная улица Города, наполненная тенью и дождем.

Воины спешат и вваливаются, потев, в квадратное жерло лифта, он захлопывает двери. Один воин остается ждать царя, в резиновом тепле и испарениях труб он видит усталое

бородатое лицо правителя.

«Куда же без ключа!» - раздраженно дергаясь, замечает царь. Воин краснеет, и его лицо в чаду жара и влажного воздуха расплывается в маску из глины.

«Идиоты!» - замечает про себя царь и злобно дергает ключом в скважине. В лифте расстроенные лица воинов. Наконец, ключ проворачивается, бледно вспыхивает позолоченной бороздкой в мокром свете и исчезает в глубоких карманах царских брюк.

«За мной», - царь отталкивает плечом ближнего воина и первым входит в лифт. Дверь закрывается. Ключ взвывает вниз, и лифт куда-то начинает тянуть. Вперед, влево, вправо, вправо.

«Тот ли путь? Попасть бы в темноту у канала, тогда я увижу и услышу все, что нужно, а меня не заметят», - размышляя, царь покусывает верхнюю губу и ус. За стеклом лифта мелькают черно-красные кирпичные стены, ржавые трубы и провалы. Уже скоро. Лифт останавливается.

С трех сторон стена, а слева, словно с мостика, видно часть квартиры, лишенной потолка, где у самой двери обнимаются черноволосая женщина и мужчина. На вид ему столько же, сколько царю. Лифт тренькает и мужчина – воины и царь следят за ним глазами – открывает двери и выходит во двор, подходит к гигантскому колесу с цепями и начинает, тужась и наливаясь багровым цветом, его вращать. Толстое, круглое лицо мужчины, такое же, как и его сбитое тело, вдруг меняется. Оно раздается, ширится и становится мордой льва, черногривого, лохматого, с желтыми подпалинами возле скул. Хвост с черной кисточкой продирается через синие штаны. Воины и царь молча наблюдают. Лифт дергается – цепи потянули его куда-то вверх, и с высоты царь и воины видят, как окончательно превратившийся в льва мужчина вбегает в открытые двери и кусает черноволосую женщину за коленку. Та взвизгивает, хохоча...Лев встает на дыбы. И лифт уносится куда-то вверх.

«Слышу ветер», - бормочет царь и задирает голову, втягивая ноздрями прохладную пыль.

Воины нетерпеливо притопывают.

RRRRRRRRRRRRrrrrраз. И лифт выскакивает в лужу света. Вздрагивает, пятится, открывает двери, сплевывая пассажиров, и исчезает в нутре земли.

«О нет, мы попали не туда, куда нужно», - царь закатывает глаза.

Они стоят в точке света, а чуть сбоку - эти проклятые иностранцы. Увидят, что-то будет?! Воины мнутя, оглядываются по сторонам.

Царь выходит в полумрак, какой-то швейцар замечает его и кланяется. Несколько раскосых лиц оборачиваются в сторону царя.

«Ох ты господи», - матерится про себя он, но смело вступает в окружение китайцев. Те улыбаются. Улыбаются и итальянцы (И откуда только они тут? – спрашивает себя царь). Все улыбаются.

«Когда все улыбаются, хорошего не жди!» - про себя произносит царь.

Итальянцы любят вендетту. Что им стоит убить царя? Китайцы тоже жестоки. И они – кто-то из этих проклятых иностранцев - стреляют в царя четыре раза. Все четыре пули попадают в плечо – не смертельно.

«Не очень-то и больно», - думает пятидесятилетний царь, падая, и замечая, как пятерка (или четверка?) воинов выходит из лужи света.

«Если бы я знал, никогда бы не согласился стать царем» - мелькает предпоследняя царская мысль. «Но все же, кто был тот лев или мужчина, которого я видел внизу? Кто это?»

© Анна Самофалова, 2008

Произведение размещено по адресу: <http://redwind.ru>